

А. А. ГУСЕВА

Оформление изданий Симеона Полоцкого в Верхней типографии (1679—1683 гг.)

Симеон Полоцкий (1629—1680) в результате своей многогранной деятельности внес значительный вклад не только в развитие русской и белорусской литературы, но и в становление отечественного книжного дела. Он был первым в России автором и одновременно редактором и издателем собственных сочинений. Симеон организовал на средства, предоставленные царем Федором Алексеевичем, типографию «вверху», т. е. в Кремле, независимую от Печатного двора и воли патриарха. «В последней трети XVII столетия Верхняя типография и ее продукция были оазисом среди пустыни сплошной литургической печати, выпускавшейся Печатным двором во все больших количествах».¹ Симеон Полоцкий определил не только программу ее деятельности, но и репертуар изданий, а также характер их художественно-полиграфического исполнения. Его издания испытали влияние передовых для своего времени западноевропейских традиций в композиции и орнаментальном убранстве. Они предвосхитили некоторые своими чертами оформление русской книги первой четверти XVIII в.

Изданий с указанием на титульном листе «типография верхняя» известно всего шесть.² Первые два издания Верхней типографии — «Букварь» и «Тестament» — имели учебное назначение, так как были напечатаны, прежде всего, для молодого царя Федора Алексеевича и царевича Петра. Они сохранили свою ценность как этап в истории русской педагогики и как свидетельство педагогической деятельности Симеона Полоцкого. Верхняя типография — единственная в XVII в., издавшая в Москве сугубо беллетристическое произведение «История о Варлааме и Иоасафе», которое было известно в России во множестве рукописных списков и пользовалось широкой популярностью. Русская редакция текста была осуществлена по кутейнскому изданию 1637 г. Симеоном Полоцким.³ Эта

¹ Н. П. Киселев. О московском книгопечатании XVII века. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 2. М., 1960, с. 167.

² 1) Симеон Полоцкий. Букварь языка славенска (декабрь 1679); 2) Тестament Василия царя Греческого к сыну его Льву Философу (январь 1680); 3) Симеон Полоцкий. Псалтирь рифмовторная (апрель 1680); 4) История о Варлааме и Иоасафе (сентябрь 1680); 5) Симеон Полоцкий. Обед душевный (октябрь 1681); 6) Симеон Полоцкий. Вечеря душевная (январь 1683). — Некоторые исследователи причисляют к изданиям Верхней типографии таблицу умножения «Считание удобное» (1682) и сочинение Сильвестра Медведева «Приветство брачное Великому государю царю Федору Алексеевичу на бракосочетание его с великою княгинею Марфою Матвеевною». По всей вероятности, последнее сочинение оставалось в рукописном виде. См.: А. А. Покровский. Древнее Псковско-Новгородское наследие. М., 1916, с. 94, 95, 100; В. С. Сопиков. Опыт росписной библиографии, ч. 1. СПб., 1904, № 910; Л. А. Черная. Верхняя типография Симеона Полоцкого. — В кн.: Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982, с. 51, 52.

³ См.: Н. П. Попов. Рукописи Московской синодальной (патриаршей) библиотеки, вып. 1. М., 1903, с. 72—77; Л. А. Итигина. Редакторская работа Симеона Полоцкого над изданием «Повести о Варлааме и Иоасафе». — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980, с. 259—265.

повесть, как и «Тестамент», не случайно была напечатана в Верхней типографии. Ранее опубликованные на родине Симеона Полоцкого,⁴ эти произведения не могли не оказать определенного влияния на становление взглядов начинающего филолога. Симеон Полоцкий издал в своей типографии собственный стихотворный перевод псалтири — «Псалтирь рифмотворная». При переводе ее поэт отошел от освященной православной церковью традиции. Так, во втором стихотворном предисловии к читателю в «Псалтири рифмотворной» (л. 76) поэт писал:

Тем благодарно прими труды сия,
пным обычны, в России новыя.

Даже через 10 лет после смерти писателя на Московском Соборе 1690 г. патриарх Иоаким выдвигал обвинение, что свою Псалтирь «или с полских книг он Симеон собра, или готовую преведе от Яна некоего Кохановского».⁵ О влиянии текстов польских переводов Псалтири поэт говорил в предисловии к своему труду.⁶ Текст «Псалтири рифмотворной» дополнен стихотворным «Месяцословом», который был переиздан через 200 лет в Санктпетербурге в 1882 г. в типографии А. С. Суворина как самостоятельное произведение. Симеон Полоцкий подготовил к изданию в 1675—1676 гг. два сборника проповедей — «Обед душевный» и «Вечера душевная», увидевшие свет уже после смерти автора. Следует отметить, что ранее материал последнего сборника (Вечера душевная, ч. 2, л. 8—23) частично был анонимно издан на московском Печатном дворе.⁷

Неординарность издательской практики Симеона Полоцкого обнаруживается прежде всего при анализе композиции его изданий, функционального назначения отдельных частей изданий, взаимосвязей текста и иллюстраций.

Издания Верхней типографии отличает определенная организация книжных элементов, оформляющих текст произведения. Они снабжены титульными листами, систематически вводившимися в московские книги с конца 50-х гг. XVII в.; дополнительными статьями-предисловиями, послесловиями, оглавлениями, стихотворным посвящением.⁸ Дополнительные статьи служат общей цели — помочь читателю осмыслить произведение. В изданиях московского Печатного двора второй половины XVII в. послесловия и предисловия, за некоторыми исключениями, почти

⁴ См.: Тестамент Василия царя Греческого к сыну его Льву Философу. Могилев: печ. Спиридон Соболев, 1638; Повесть или Гистория о Варлааме и Иоасафе. Кутеин: тип. монастыря, 22.07.1637.

⁵ А. С. Родосский. Описание старопечатных и церковно-славянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской духовной Академии. СПб., 1891, с. 352—353; см. также с. 364.

⁶ См.: Псалтирь рифмотворная, л. 5б. — Об интересе Симеона Полоцкого к польским переводам, в частности к трудам польского поэта XVI в. Яна Кохановского, можно судить на основании следующего факта: в ГБЛ хранится экземпляр Псалтири Яна Кохановского (Jan Kochanowski. Psalterz Dawidow. Kraków: w drukarni Andrzeja Piotrkowczyka. 1614, инв. МК VIII—9258), ранее принадлежавший Сильвестру Медведеву; известно, что этот последний, являвшийся учеником Симеона Полоцкого, унаследовал от своего учителя библиотеку.

⁷ «О благоговейном стоянии в храме» (на Мф. 21, 13), «О еже . . . не пети бесовских песней и не творити игр. . . паче же не ходити к волхвам и чародеям» (ок. 1668) и Поучение о благоговейном стоянии в храме (на Пс. 28, 9) (ок. 1668). См.: А. С. Зернов в а. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958, № 324 и 325. — О подготовке к изданию «Обеда душевного» и «Вечери душевной» см.: А. С. Елеонская. Работа Симеона Полоцкого над подготовкой к печати книг «Обед душевный» и «Вечера душевная». — В кн.: Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность, с. 152—202.

⁸ Посвящение имеется только в «Псалтири рифмотворной»: «Благочестивейшему, гшпайшему, самодержавнейшему великому государю царю, и великому князю Феодору Алексеевичу, всея великия, и малыя, и белыя России самодержцу: здравия, благоденствия, победы на враги, и во всех благоначинаниях благословения божия, и добросовершения, смиренный рифмотворец вседушно желает» (л. 2—3а).

полностью отсутствуют, в то время как в первой половине XVII в. послесловия встречаются в двухстах московских изданиях. Их исчезновение во второй половине XVII в. находится в несомненной связи с появлением в московских изданиях титульного листа в качестве неперменного атрибута книги, взявшего на себя часть информационной нагрузки послесловий. И все-таки Симеон Полоцкий, следуя украинской и белорусской книжной традиции, вводит предисловия и послесловия. Его предисловия носят дидактический, просветительский характер. В них он представляет книгу, кратко пересказывает содержание, говорит о значении и пользе своего сочинения, акцентирует внимание на важных, по его мнению, разделах книги, стремясь установить контакт с читателем. Предисловия и послесловия написаны как в прозаической,⁹ так и в стихотворной¹⁰ форме.

В **духе** украинско-белорусской традиции¹¹ предисловия подписаны в «Псалтири рифмотворной»¹² и сборниках проповедей.¹³ Обращают на себя внимание подписи под посвящением, а также на титульном листе в «Псалтири рифмотворной».¹⁴ Кроме «Букваря» и «Псалтири», все издания Верхней типографии снабжены оглавлениями, которые расположены в начале книги, перед самым текстом произведения.¹⁵

Традиционно сложившуюся структуру книги Симеон Полоцкий обогатил новыми частями, функционально близкими к предисловиям. Он ввел три новых для московского книгопечатания элемента, тесно между собой связанных: фронтиспис, так называемую «типографскую игру» («лабиринт») и специальные стихотворные введения. Эти элементы присутствовали не одновременно, а попарно: обязательное стихотворное введение выступало в паре или с «типографской игрой», или с фронтисписом. Симеон как бы удлинил путь читателя к тексту самого произведения, но одновременно и облегчил его. Он использовал такие важные дополнительные средства воздействия на читателя, как принципы наглядности и занимательности. Следовательно, и в издательском деле находило отражение то огромное значение, которое Симеон придавал зрительному образу:

Веру емлем тым паче, яже око видит
Нежели гласом, яже ухо наше слышит.¹⁶

Поэтому не случайным в изданиях Верхней типографии предстает творческое содружество двух выдающихся мастеров пера и кисти. Для оформления книг Симеон пригласил рисовальщика и иконописца Симона

⁹ «Предисловие к благочестивому читателю» (Псалтирь рифмотворная, л. 4—6а); «Предисловие к читателю благочестивому» (Обед душевный, л. 5—10а; Вечеря душевная, л. 3—4); послесловие — «Типографом избранное» (Тестамент, л. 86—91).

¹⁰ «Предисловие к юношам оучитесь хотящим» (Букварь, л. 1—2н.); «Оувещание к читателю» (Тестамент, л. 1—4); «К благочестивому же читателю» (Псалтирь рифмотворная, л. 6б—7б); «Предисловие к читателю» (История о Варлааме и Иоасафе, л. 1—2а); послесловие — «Богу благодарение, и прощения оу читателей прошение» (Обед душевный, л. 688).

¹¹ Л. И. С а з о н о в а. Украинские старопечатные предисловия конца XVI—первой половины XVII в. (особенности литературной формы). — В кн.: Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981, с. 156—167 (Русская старопечатная литература. XVI—первая четверть XVIII в.).

¹² «Всем православным всяких благ истинный рачитель, Симеон Полоцкий, иеромонах недостойный» (л. 6а).

¹³ «Симеон многогрешный, иеромонах недостойный Полоцкий» (Обед душевный, л. 10а); «Симеон Полоцкий иеромонах недостойный» (Вечеря душевная, л. 4б).

¹⁴ «Стихотворил иеромонах Симеон Полоцкий» (тит. л. а); «Твоего пресветлаго царского величества раб смиреннейший и присный богомолец Симеон Полоцкий иеромонах недостойный» (л. 3а).

¹⁵ «Оглавление книги Тестамент» (Тестамент, л. 6—9); «Оглавление вещей обретающихся в сей книге» (История о Варлааме и Иоасафе, л. 2—4); «Изъявление словес, яже в книге сей суть положенна» (Обед душевный, л. 11—20); «Оглавление слов во книге сей содержимых» (Вечеря душевная, л. 5—8).

¹⁶ С и м е о н П о л о ц к и й. Вертоград многоцветный. — ГИМ, Синодальное собр., № 288, л. 190б.

Ушакова, по рисункам которого работал «искуснейший из всех гравиров на меди XVII века»¹⁷ Афанасий Трухменский. Давно и активно исполь-

Рисунок Симона Ушакова, гравюра Афанасия Трухменского. «Царь Давид». Псалтирь рифмовторная. М., 1680, фронтиспис.

зовавшиеся в западноевропейской школе гравюры на меди только начинали применяться в России.¹⁸ И возможно, что это происходило не без

¹⁷ Д. А. Ровинский. Подробный словарь русских гравиров XVI—XIX вв., т. 2. СПб., 1895, стб. 1022. — Подробнейший искусствоведческий анализ всех гравюр на меди Верхней типографии дан в работах: Г. Филимонов. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи. М., 1873, с. 61—66; А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951, с. 255—276; ГБЛ, ОР. ф. 128 (Киселев Н. П.), карт. 136, с. 1—64. — Об оформлении «белых книг» проповедей см.: А. С. Елеонская. Работа Симеона Полоцкого..., с. 189—196.

¹⁸ До изданий Симеона Полоцкого лишь одно московское было иллюстрировано медными гравюрами, выполненными за границей. Это перевод книги Иоанна Якоби фон Вальхаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1647—1649). Книга сопровождается 35 гравюрами на меди голландского мастера Иоганна Теодора де Бри. Рисунок титульного листа был исполнен русским мастером-золотошисцем Григорием Благушиным. В дальнейшем гравюра на меди наряду с ксилографической получает широкое распространение в книге кирилловской печати. И если для двух

украинского посредничества.¹⁹ Выполненные Симоном Ушаковым и Афанасием Трухменским гравюры на меди для изданий Симеона Полоцкого представляют исключительную ценность как первые образцы отечественной гравюры в новой технике. Четыре из шести изданий Симеона Полоц-

Рисунок Симона Ушакова. «Мир и Брань». История о Варлааме и Иоасафе. М., 1680, титульный лист.

кого иллюстрированы гравюрами на меди. Приведем здесь их полное описание с необходимым комментарием.

последних десятилетий XVII в. можно назвать лишь одно издание, иллюстрированное в этой — новой для Москвы — технике (КарпIon Истомин. «Службы и жития Иоанна Воина» (после 07.1695), с одной гравюрой на меди, «резаной» гравером и «серебрянником» Московской оружейной палаты Василием Андреевым), то для XVIII в. — более 250, причем, по предварительному подсчету, они содержали более 450 гравюр на меди. Наибольшее применение гравюра на меди получила в изданиях гражданской печати. В кириллической же книге московской печати главенствующее положение оставалось за снюгографией.

¹⁹ На Украине гравюра на меди стала использоваться в начале XVII в. Недавно выяснилось, что Иван Федоров предполагал применить в Острожской Библии гравюры на меди, однако этот план не удалось осуществить. См.: Я. Д. Исаевич. 1) Новое об Иване Федорове. — ВИ, 1979, № 9, с. 172; 2) Первые гравюры на меди в книгах типографий Украины. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1978. Л., 1979, с. 301—307; А. С. Зернова. Белорусский печатник Спиридон Соболев. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 10. М., 1965, с. 129, 135; С. А. Клепиков. Оформление книг, изданных Новгород-Северской типографией Барановича в 1674—1679 гг. — В кн.: Книга и графика. М., 1972, с. 148.

1. Ушаков Симон. Царь Давид. Худож. Симон Ушаков, гравер Афанасий Трухменский; 22.4×14.2 см.²⁰ — В кн.: Псалтирь рифмованная. М., 1680, фронт. Подпись: «Симон Ушаков знаменал 7188 AZ». А. А. Сидоров расшифровывает монограмму «AZ» как «Афанасий Зверев-Трухменский».²¹

Рисунок Симона Ушакова, гравюра Афанасия Трухменского.
«Варлаам и Иоасаф». История о Варлааме и Иоасафе. М.,
1680, фронтиспис.

2. Ушаков Симон. Мир и Брань; 25×15.5 см. — В кн.: История о Варлааме и Иоасафе. М., 1680, тит. л. Подпись: «Начертал Симон Ушаков 7188 год».

3. Ушаков Симон. Варлаам и Иоасаф. Худож. Симон Ушаков, гравер Афанасий Трухменский; 21×13.4 см. — В кн.: История о Варлааме и Иоасафе. М., 1680, фронт. Подпись: «Начерталь Симонъ Ушаковъ 7188 годъ Афонсей Трухменской». Надпись на гравюре:

Се Варлаам купецъ блггійъ,
Веры камень яви драгійъ,
Иоасаф познаваетъ,
Яко светъ и просвещаетъ.

²⁰ Размер гравюры дается по обжиму доски.

²¹ См.: А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра, с. 256.

4. Ушаков Симон. Иисус Христос и 15 сцен из Ветхого и Нового заветов. Худож. Симон Ушаков, гравер Афанасий Трухменский. 1-е состояние; 25×15.2 см. — В кн.: Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681, фронт. Подпись: «7189 год Симонъ Ушаков назнаменал

Рисунок Симона Ушакова, гравюра Афанасия Трухменского. «Иисус Христос и 15 сцен из Ветхого и Нового заветов». Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681, фронтиспис.

Афанасий Трухменский». Лист известен также во 2-м состоянии, где счищено имя Симона Ушакова.

5. Ушаков Симон. Пять книг на престоле; 25×15.3 см. — В кн.: Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681, фронт. Художник установлен по архиву Оружейной палаты.²² Надпись по овалу, обрамляю-

²² Сохранилось известие в бумагах архива Московской Оружейной палаты, подтверждающее авторство рисунка Симона Ушакова: «Лета 7189 декабря в 3 день по государеву цареву и великаго князя Феодора Алексеевича всея Великия, Малыя и Белья России самодержца указу Окольничему и Оружейничему Ивану Максимо-

щему центральное изображение: «Не о хлебе едином жив будет человек: Но о всяком глаголе исходящем из уст божиих. Матф., гл. 4».

6. Ушаков Симон. Семиконечный крест с терновым венцом, кошем и губой, пятью книгами на столе, вокруг — евангелисты и святые;

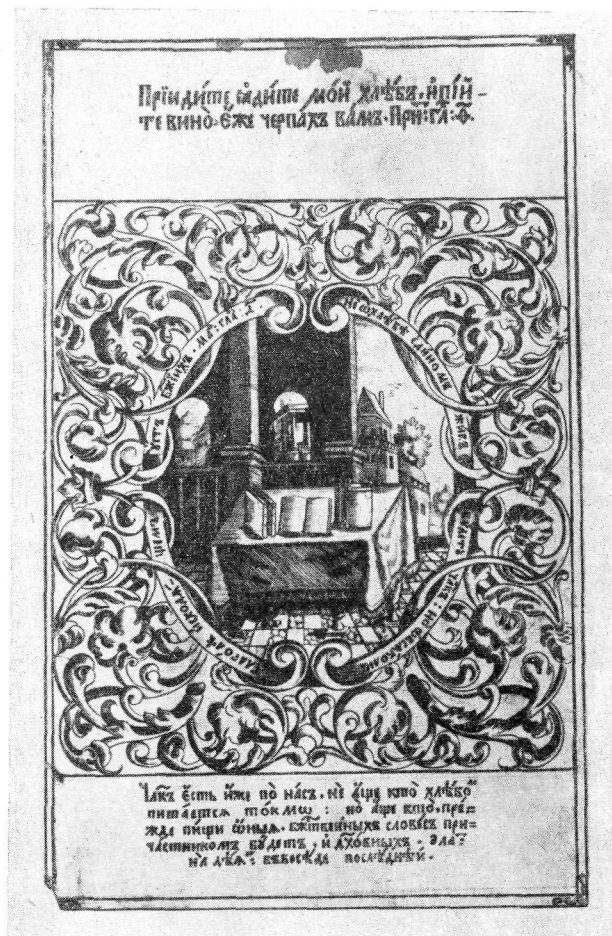

Рисунок Симона Ушакова. «Пять книг на престоле». Симеон Полоцкий. Обед душевный. М., 1681, фронтиспис.

25.7×15.3 см. — В кн.: Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М., 1683, фронт. Подпись: «7190го знаменилъ Симонъ Ушаковъ».

Подписи и документальные свидетельства не оставляют сомнений, что все шесть листов рисованы Симоном Ушаковым. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что все они «резаны» Афанасием Трухменским: на трех из шести гравюр нет его подписи.

Необычен и исключителен для XVII в. опыт печатания изображений с помощью гравированных медных досок на обеих сторонах листа («Обед

вичу Языкову, с товарищи Великий государь. . . Федор Алексеевич указал в книгу Обед духовный начальный лист на бумаге по ознаменке Симона Ушакова пройти углем иконописцу, доброму мастеру, для наклейки на медную дщицу и отдать тотъ лист въ Палату книг печатнаго дела. И по государеву цареву и великаго князя Феодора Алексеевича. . . окольному и оружейничему Ивану Максимовичу Языкову с товарищи учинить о том по указу великаго государя». Цит. по: Г. Филимонов. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи, с. 63.

душевный», № 4—5, см. выше). Весьма интересно также, что четыре гравюры (кроме № 3—4, см. выше) имеют тонкие двойные рамки вокруг изображения. Все гравюры отпечатаны коричневой краской с оттенком сепии.

Гравюра призвана воплотить идейный замысел автора-издателя: она, как и предисловие, служит «дверью», вводящей читателя в содержание

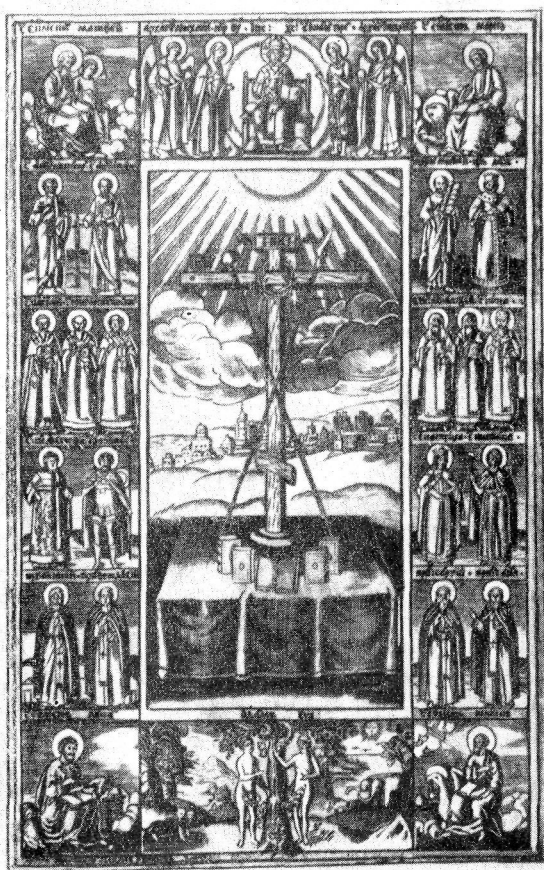

Рисунок Симона Ушакова. «Семиконечный крест с терновым венцом, кошем и губой, пятью книгами на столе, вокруг евангелисты и святые». Симеон Полоцкий. Вечера душевная. М., 1683, фронтиспис.

книги. Стихи, поясняющие смысл гравюры в «Вечере душевной», именно так ее и называют — «дверью» («Стиси краесогласнии на дверь книги сеа»). В «Обеде душевном» Симеон Полоцкий в двух стихотворных строках указывает читателю на связь изображения отдельных клейм гравюры²³ со следующим далее стихотворением: «Яже на листе суть изображенны те словом сице, да суть извещенны» (л. 2). Клейм на библейскую тему пятнадцатую, все они пронумерованы: «1, День первый»; «2, Ковчег Ноев ста на горе»; «3, Израиль Море преиде»; «4, Манна сдождися»; «5, Рождество Христово»; «Трех царей пришествие 6»; «7, Богоявление Господне»; «Брак в Кане галилейстей 8»; «9, Народа насыти 5000»; «Вход во Иерусалим 10»; «11, Воскресение Христово», «Фомино уверение 12»; «13, Сшествие Духа

²³ См. описание гравюры № 4.

ВЪ ДНѢ ЖЕ НЕДѢЛѢМЪ ИЗВОЛИ БЫХАТН
БЪ ПРАЗДНИКѢМЪ НА ОУЛѢ ЖИТЕЛН .

Norman

По сѣ книжѣ по вѣдѣ

ІО ГАРІНОМЪ ТѢЖЕ ПОЛОЖИЛА ,
 ІАКУ ИЪ НХЪ ЧИТЬ СЛОВО ІОТЕОРИА :
 ЗАЧТО АН Ш НХЪ СЛОВА МОЛАСИ ТРЕБЕ ,
 ДА НХЪ МОЛБАМІ ИАЗЕ БУДЪ Б НЕТЕ .

Б

ЧЕТЫРИ РОГИ ДЕРИЛА ІКРИКАЛИ ,
 ЕУАНГІИ СТИН ЗАКАН :
 ІАКУ ІАКЪ ДѢТЕЛІТЕБЪ НХЪ ІПОТРЕКАЛОМЪ ,
 БО КРЕПОТЪ СЛОВЕБЪ ІАКЪ НАПНІАХОМЪ .

Г

ПИТРА И ПАУЛА ОМРАЗЕ ПОЛОЖИЛА ,
 ІАКУ ОНЫМА СЛОВО ІОТЕОРИА :
 И ІАКУ АНОГШ Ш ПОЛААНІИ ЕИ
 БЪ СЛОВЕБЪХЪ КРИГИ ПОМОЩЕО НАМѢН .

Д

МОУИИ И ДАДЪ ЗАЕ ИЗЪВЕРАЖЕНИИ ,
 ІАКУ АЪ ПРОЮЩЕХЪ ИРЪПОЛОЖЕНИИ :
 И МОИМА ТРѢДШЕБЪ СВОИМЪ ДѢЛАМЪ
 ВО ПОМОЩЕ БЫША , ТАКОЖЕ СЛОВНИИ .

Е

ЛИКЪ СТИНГАН ТѢЖЕ НАПНІАЛА ,
 ЗА БЛА ИНИА : ТАКОЖЕ И ЗА ГА .

Б ПЕРВОМЪНИКЪ

Б

ПЕРВОМЪНИКЪ СТИФАНЪ БЖІВНИИИ ,
 ИНИА И АДОШЕ ЕСТЬ ИЗЪВЕРАЖЕНИИ .
 ЕКАТЕРІНА ПРАМО ИМА ДѢЦА ,
 И ТАТІАНА СЛАВНА АЧУНЦА .
 БО МЧЕШО ИНИХЪ ЗА КРЪІ СТИДАВШИХЪ ,
 ЗАЕ ПОХВАЛИНИХЪ ИМА ПОСЛАДОВАНІИХЪ .

З

ПРИПОДОБИИ ПОНИХЪ НАЧРТАНИИ ,
 ИЖЕ БОЛИИ ЕБЪ БАХЪ БЛАНИИ .
 ІАКУ ИМА СЛОВО ПОХВАЛИ СЛОЖИЛА ,
 ТЫ ЧИТАТИА ЧИТИ Е ПОТЦИЛА .

И

НА КОНИХЪ ПИРКИИ АДАМА НАПНІАЛА ,
 ІАКУ Ш НЕГШ РОДЪ ЧЕЛОВѢЧЪ БЗАЛА .
 БАГЪ КТО ИАН БОАЪ ВИН МБЖІЕ , ЖЕНА ,
 БЪТЪ ИЗЪ АДАМА ОЦА ИЗЪВЕДИЛА ,
 СЪБМЕНИИ БЕШ : БУА ТОКАШ КЛІТИ
 ИЗЪ ПЕРА КОШТИ БЗАТЪ БЖІВНОБЪАТИ .

І

КРЪІ БЛХЪ ПОСЛАДЪ , ЕСТЬ ИЗЪВЕРАЖЕНИИ ,
 ІАКУ БЖЕ РОДЪ НАШЪ НА ИМАЕ ИРЪПНІАНИИ .

ЕГА

ников» (Киев, 1674) — рамка титульного листа, иллюстрирующая символику заглавия книги, и фронтиспис, прославляющий род русского царя Алексея Михайловича. Аллегорический смысл гравюр Лазарь Баранович пояснил в стихотворениях, одно из которых в «Трубах словес проповедных» озаглавлено: «На титлу книги сея, и на вся во дверех ея начертания со дванадесятьми небесными знамениями изображенные».

На обороте описанной выше гравюры (№ 4) с клеймами из «Обеда душевного» оттиснута другая медная доска, в центре которой — изображение стола с пятью книгами (№ 5), заключенное в рамку из растительного орнамента. Выбор данного сюжета для центральной части гравюры «Обеда» и фронтисписа «Вечери» не случаен. Пять книг ассоциируются с философской идеей Симеона Полоцкого о том, что «мир есть книга», состоящая из «пяти листов препространных», а именно — неба и четырех стихий (огня, воздуха, воды и земли). Объяснение этому образу находим в стихотворении «Мир есть книга» из «Вертограда многоцветного»:

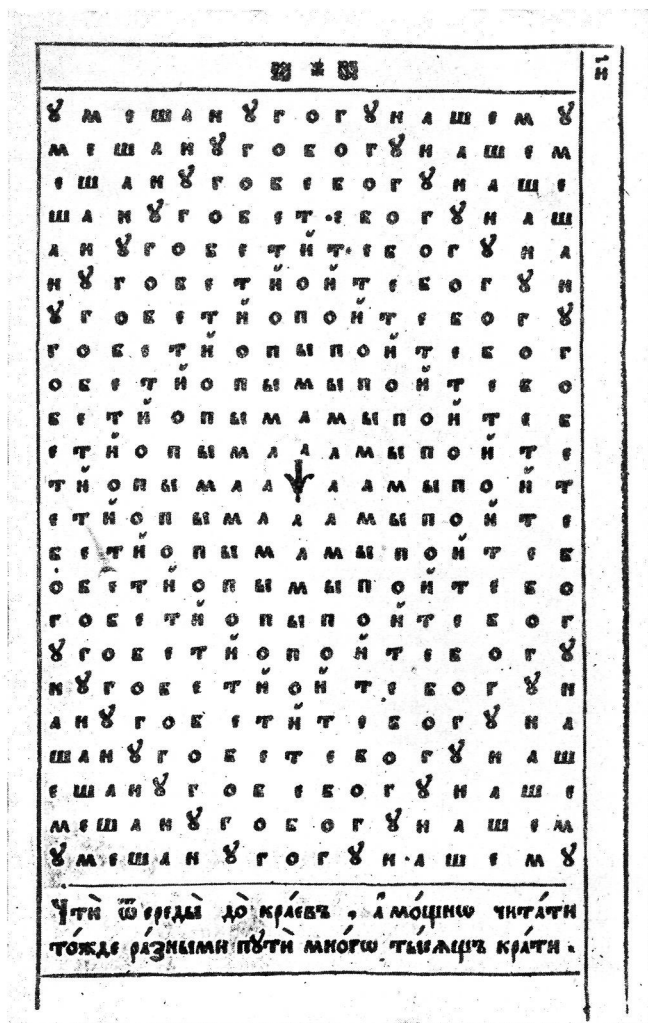
Мир сей преукрашенный книга есть велика,
яже словом писана всяческих владыка.
Пять листов препространных в ней ся обретают,
яже чюдна писмена в себе заключают.
Первый же лист есть небо, на нем же светила,
яко письма, божия крепость положила.
Второй лист огонь стихийный, под небом высоко,
в нем яко писание силу да зрит око.
Третий лист, преширокий аер мощнозвати,
на нем дождь, снег, облаки и птицы читати.
Четвертый лист, сонм водный в ней ся обретает,
в том животных множество удоб ся читает.
Последний лист есть земля, с древесы, с травами,
со крушцы и с животными, яко с писменами.
Всей книзе есть возможно комуждо читати
коль велик, иже ону изволи создати.²⁵

Кроме фронтисписов впервые введенные в издания Верхней типографии листы с «наборной» или «типографской игрой» представляли собой явление уникальное в отечественной книгоиздательской практике XVII в. Такие листы имеются в «Псалтири рифмотворной» и «Истории о Варлааме и Иоасафе». Текст в них начинается с середины наборной полосы и читается в четырех направлениях. В «Псалтири рифмотворной» выделена более крупным кеглем буква «Ѱ» (черным). Текст игры: «Псалмы пойте богу нашему». Внизу листа обращение к читателю, как пользоваться таблицей: «Чти от среды до краев, а мощно читати тожде разными пути много тысяч крати». В «Истории о Варлааме и Иоасафе» после специального стихотворного введения²⁶ в центре отдельного листа киноварью и кеглем выделяются буквы «ІППМ», каждая из которых является начальной в четырех предложениях, составляющих текст «игры»: «Иоасафе с Варлаамом. Почитающим с любовию. Пресвятую память ваю. Молита спастися нам». Под таблицей набрано: «Четыре начала суть zde положена: вящшими писмены чтушу изъявлена», т. е. здесь Симеон указывает читателю код, позволяющий ему прочесть «игру». Так же, как и гравюре, «типографской игре» соответствует стихотворение. Между ними устанавливается тесная смысловая, тематическая связь. По сути дела каждая фраза «игры» служит как бы заглавием для четырех пронумерованных фрагментов стихотворения. Таким образом, «типографская игра» — не просто формальный элемент в изданиях Симеона Полоцкого, а прием, функционально значи-

²⁵ Впервые стихотворение опубликовано: В. М. Пузиков. Общественно-политические и философские взгляды Симеона Полоцкого. — В кн.: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Минск, 1962, с. 257. См. также: П. Б. Берков. Книга в поэзии Симеона Полоцкого. — ТОДРЛ, т. XXIV. М.—Л., 1969, с. 264—265.

²⁶ «Стиси красогласнии в похвалу преподобного отца нашего Иоасафа царя Индийского» (л. 1—4а).

мый. Используя ребусную поэтику, Симеон акцентировал внимание читателя и, вовлекая в разгадку «игры», внушал ему мысль об основной теме труда и его назидательном смысле. Прием «буквенной» игры был применен Симеоном Полоцким в панегирических целях в рукописном сборнике «Риф-

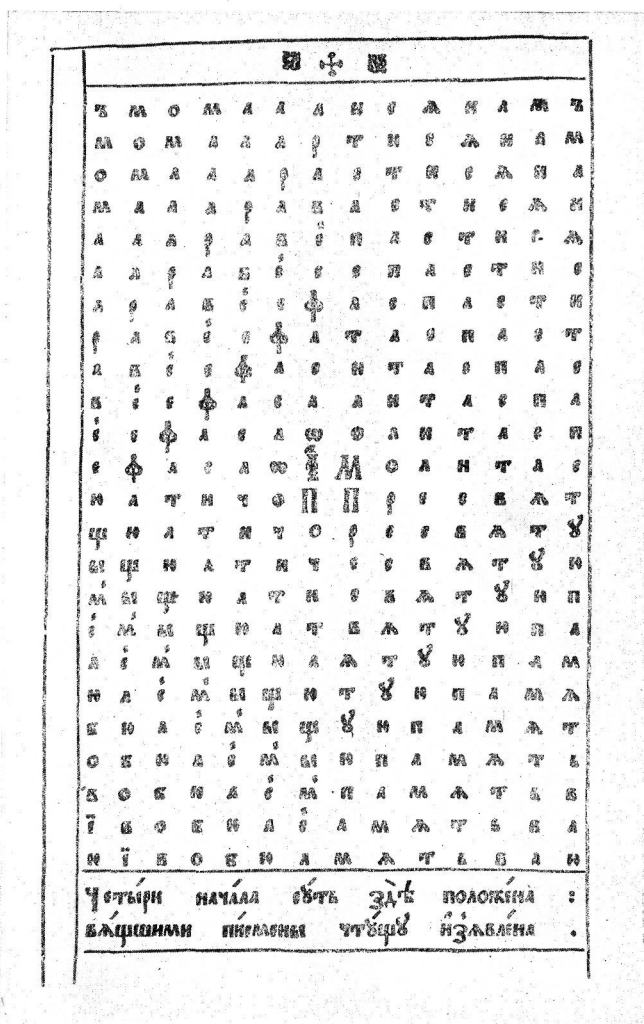
Лист с «типографской игрой». Псалтирь рифмотворная. М., 1680.

мологиона», где фраза, обращенная к царю Федору Алексеевичу, «Царствуй много лета» читается от центра в любом направлении.²⁷ Позднее именно в этой же — панегирической — функции, уже в XVIII в., занимательный элемент игры был использован и в украинских изданиях.²⁸

²⁷ См.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. М.—Л., 1953, с. 121.

²⁸ Этот элемент имеется в черниговских изданиях 1705 г.: 1) в «Зерцале от писания божественного» (в лист) — таблица со словами «Иоанн Мазепа гетман малороссийской земли» (напечатаны в различных направлениях от центра); 2) в «Алфавите собранном, рифмами сложенном» Иоанна Максимовича — вплетен лист с гравюрой Стрельбицкого, в которой дается таблица со словами «Государу царевичу Алексію Петровичу многа лета», расположенными так, что «от всякой буквы Г много тысячи крати мощно просто, воспять, вниз и к горе читати». См.: Т. Н. Каменева. Черниговская типография, ее деятели и издания. — Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, 1959, т. 3, с. 283.

В выборе для вводных стихов одного и другого изобразительного приемов («типографская игра» или гравюра) наблюдается определенная закономерность. Если в книге присутствует традиционная гравюра, как например изображение царя Давида в «Псалтири рифмотворной», то вводится «игра» — словесная живопись, заменяющая фронтиспис.

Лист с «типографской игрой». История о Варлааме и Иоасафе. М., 1680.

Еще одно новшество, которое отличает издания Симеона Полоцкого на книжном фоне Москвы, — использование линейных рамок, обрамляющих наборную полосу страниц. Этот элемент оформления широко употребляли на Украине с первого десятилетия XVII в.²⁹ Применение подобной методики организации наборной полосы в книгах Верхней типографии, несомненно, говорит о высокой культуре печати. Линейная рамка, ограничивая текст, подчеркивала прямоугольную форму наборной полосы и концентрировала внимание читателя. Немаловажным, на наш взгляд, является и то, что размеры рамки соответствовали «золотому сечению»

²⁹ В украинских изданиях XVII в. линейное обрамление встречается постоянно начиная со стрятинского «Требника» 1606 г. и львовского «Часослова» 1609 г.

книги.³⁰ Этот новаторский прием становится обычным в русских изданиях и сохраняется вплоть до XIX в. в книге кирилловского шрифта, составляя ее характерную особенность.³¹

При оформлении изданий титульные листы «Псалтири рифмотворной», «Обеда душевного» и «Вечери душевной» украшались наборными рамками — общепринятым в европейском книгоиздательском деле элементом. В украинские книги кирилловской печати он был введен еще Иваном Федоровым.³² Первым московским изданием с рамкой из наборных украшений вокруг страницы принято считать «Месяцослов» («Святцы») 1659 г.

Для печатания книг использовался красивый, легко читаемый так называемый никитинский шрифт³³ трех размеров — 86, 75 и 51 мм, который был взят с московского Печатного двора. Основной текст во всех изданиях Верхней типографии набран самым крупным из трех шрифтов (86 мм), для набора дополнительных статей изданий малого формата («Букварь» и «Тестament») употреблялся самый мелкий шрифт (51 мм), а для «Псалтири» и «Истории о Варлааме и Иоасафе» — шрифт среднего размера (75 мм).

В русле московской традиции учебные книги в Верхней типографии были напечатаны в 8-ю долю листа («Букварь», «Тестament»), остальные четыре («Псалтирь рифмотворная», «История о Варлааме и Иоасафе», «Обед душевный» и «Вечеря душевная») — в лист. Издания отпечатаны на хорошей плотной бумаге.

Текст во всех изданиях Верхней типографии напечатан в один столбец. Площадь наборной полосы соответствует для «Букваря» и «Тестамент» — 97×62 мм, «Псалтири рифмотворной» — 217×130 мм, «Истории о Варлааме и Иоасафе» — 210×118 мм, «Обеда душевного» и «Вечери душевной» — 216×128 мм. Количество строк в наборной полосе для изданий малого формата (8°) — 12 и 20, для изданий большого формата (2°) — 26 и 29.

Используется шрифт разного кегля, двухцветная печать и особые приемы набора с целью подчеркнуть важность отдельных частей или элементов текста.

На титульных листах, как правило, выделены шрифтом более крупного кегля имена царя и патриарха. Формула «Благословением же... святейшаго кир Иоакима, патриарха московского, и всея России» была данью традиции и желанием издателя опереться на авторитет церкви.

Киноварь используется не только для придания четкости структуре издания, облегчения восприятия текста, но и для украшения книги. Ею особенно насыщены первые четыре издания. Текст проповедей — «Обеда душевного» и «Вечери душевной» — напечатан только черной краской. Киноварью выделены: 1) названия произведений на титульном листе («Букварь» и «Тестament»), глав («Тестament»), слов («Обед душевный» и «Вечеря душевная»), посвящения («Псалтирь рифмотворная»), предисловий (во всех изданиях), послесловий («Тестament» и «Обед душевный»), оглавлений (кроме «Букваря» и «Псалтири рифмотворной»); 2) номера псалмов («Псалтирь рифмотворная»), стихотворных предисловий («История о Варлааме и Иоасафе», «Обед душевный» и «Вечеря душевная»); 3) абзацы (во всех изданиях); 4) начальные буквы на листе с «типографской игрой»

³⁰ См.: А. А. Сидоров. История оформления русской книги. М.—Л., 1946, с. 113.

³¹ Это нововведение Симеона Полоцкого было повторено в шести московских изданиях XVII в. (см.: А. С. Зернов. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках, № 379, 382, 393, 472, 488, 490), а в XVIII в. — в большинстве изданий Московской и Санктпетербургской типографий.

³² См.: «Азбука» (Острог, 1578) и «Книжка, собрание вещей нужнейших» (Острог, 1580), тит. л.

³³ Этот шрифт был впервые отлит Никитой Федоровым Фофановым в начале XVII в. и употреблялся на протяжении всего века. См.: А. С. Зернов. Орнамента книги московской печати XVI—XVII веков. М., 1952, с. 18, 20.

(«История о Варлааме и Иоасафе»); 5) орнаментальные украшения (вязь, кресты, наборный орнамент в колонтитутле, инициалы типа буквиц и ломбардов).

Обращает на себя внимание набор текста 18 псалмов в «Псалтири рифмовторной» (5, 8, 24, 27, 34, 41, 46, 64, 74, 84, 111, 118, 132, 133, 135, 145, 146, 147), «псалма царя Давида иже вне числа» (л. 126а), «благодарения» (л. 127), «песни Моисея» (л. 128—138а), «молитвы пророка Захарии» (л. 138б). В отличие от остальных 132 псалмов, где каждый стих четко отделен от другого набором (начало стиха выровнено по левой стороне полосы набора, а следующие его строки напечатаны с отступом), все строки перечисленных выше текстов набраны без отступов. Возможно, этим приемом автор-издатель хотел выделить не принадлежащие ему стихи. Существует предание, дошедшее до нас через В. Н. Татищева, что «многие стихи, а особливо псал[мы] 132 и 145 сам его величество (т. е. царь Федор Алексеевич, — А. Г.) переложил».³⁴ Любопытно, что эти два псалма (132 и 145) входят в число отмеченных нами.

Набор текста имел варианты, свидетельствующие о тщательности редакторской и корректорской работы: восстановление пропущенных букв, исправление ошибочных дат, колонцифр, последовательность в употреблении черной и красной красок, замена орнамента.³⁵

Для организации текста и для украшения его в изданиях Верхней типографии широко применялась традиционная орнаментика: заставки, концовки, вязь, инициалы типа буквиц и ломбардов.

Заставки (ксилографические и из наборного орнамента) есть во всех изданиях. Из 81 доски заставок, употреблявшихся в изданиях московского Печатного двора в 1678—1683 гг., в изданиях Верхней типографии использовалась 21 доска.³⁶ Особенно много заставок в «Вечере душевной»: в среднем на каждые 7 листов книги приходится по одному отпечатку доски (113 заставок с 9 досок). Заставки в основном орнаментальные. Лишь в пяти из них в середину введены клейма: изображения Иисуса Христа, святой Троицы и сцены Воскресения.³⁷ В заставках обязательным является наличие четырехконечного креста. Назовем его «крестовым» орнаментом. Заметим, что он вводится в издания московского Печатного двора начиная с 1677 г., когда произошла полная смена русского старопечатного орнамента. Эти изменения явились отголоском церковной реформы. Старообрядцы считали четырехконечный крест «латинским крестом», «печатью антихристовой».³⁸ Орнаментальное же оформление книг Симеона Полоцкого, напечатанных в данный период, естественно, включало в себя крест, имевший определенное политическое и идеологическое значение.

³⁴ В. Н. Татищев. История Российская, т. 7. Л., 1968, с. 175.

³⁵ Например, Б у к в а р ь. 1-й вид, л. 160б (36) строка 12 (красным) «К» (черным) «онец генадіеву стоглаву». 2-й вид (черным) «К» (красным) «онец генадіеву стоглаву». Т е с т а м е н т. Предисловие (л. 3—6 с пагинацией 1—4) вплетено почти во всех экземплярах после л. 1-го счета. П с а л т и р ь. 1-й вид, л. 15а (16) строка 4 «... мірови...» 2-й вид, «... міру» (последняя буква выравнена краской и повернута штампом напечатано «О», выше строки «ви»). 1-й вид, л. 123а (114) колонцифра правильная. 2-й вид, колонцифра с опечаткой «103». И с т о р и я о В а р л а а м е и И о а с а ф е. Только в одном экземпляре из 17-ти сверенных поставлен 1680 год, совпадающий с 17189 годом, в других — 1681 год; в некоторых экземплярах последняя цифра (единица) стерта. На гравированном титульном листе и на гравюре — год 7188. Вероятно, книгу начали печатать в 7188 г., а закончили в сентябре 7189, т. е. в 1680 г. О б е д д у ш е в н ы й. 1-й вид, л. 87а (65) строка 6 инициал «Б» — 3.2 см в высоту; 2-й вид — инициал «Б» — 3.4 см в высоту. 1-й вид, л. 156а (134) строка 20 «... хуждй...» наверху от руки вставлена буква «Ш». 2-й вид, «хуждшй». 1-й вид, л. 541б (519) заставка № 58, 2-й вид, заставка № 24 (по наблюдениям А. С. Зерновой).

³⁶ А. С. Зернова. Орнаментика книг московской печати кирилловского шрифта XVII—XVIII веков. 1677—1750: (Атлас). М., 1963, № 3, 6, 13, 20, 23—26, 28—32, 44, 56—62.

³⁷ Там же, № 3, 6, 25, 32, 56.

³⁸ Первые на этот факт обратила внимание А. С. Зернова. См.: А. С. Зернова. Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков, с. 26.

Кроме заставок крест вводится и в колонтитул изданий Верхней типографии. Каждая страница «Букваря» и «Тестамент» отмечена киноварным крестом. В других изданиях сочинений Симеона Полоцкого кресты вводятся в колонтитул предисловий и стихов автора. В одном случае кресты составлены из мелких наборных украшений («Обед душевный», л. 1а); этот элемент оформления характерен для украинских изданий второй половины XVII в.

В начале ряда глав рассматриваемых изданий всегда ниже заставки используется вязь, напечатанная киноварью: на затейливом цветочном фоне четко просматриваются очертания каждой буквы.³⁹ Так, в «Букваре» вязью выделено слово «ЧИН», в «Истории о Варлааме и Иоасафе» — «ІСТОРІА», в «Обеде душевном» — 2 доски: «СЛОВО В ДЕНЬ» и «СЛОВО ПЕРВОЕ» (последняя доска употреблена 17 раз в «Вечери душевной»). Этот традиционный прием, перешедший из рукописной книги в трансформированном виде в печатную книгу, акцентировал внимание читателя на ее определенных разделах.

Почти все главы каждого сочинения Симеона Полоцкого завершаются концовками из мелких наборных украшений или ксилографическими. Их имеют и вводные дополнительные статьи. Структура текста самого произведения диктовала манеру его оформления, обусловленную стремлением автора четко обозначить границы разделов, глав, слов, поучений. Концовки из мелких наборных украшений и раньше употреблялись в изданиях московского Печатного двора. Расположенные точно в центре наборной полосы трех- и пятистрочные треугольники организовывали ее строки в единый клин. Ксилографические же долго были явлением исключительным в московской школе книгопечатания и стали здесь регулярными с 50-х гг. XVII в.⁴⁰ Ксилографические концовки присутствуют в трех последних изданиях Верхней типографии: они имеют форму треугольника⁴¹ и лишь одна из них — форму ромба.⁴² Концовки отличаются сложной композицией: в растительном орнаменте помещено изображение двухглавых орлов. Примечательно, что в одну концовку введен крест, элемент крайне редкий в концовках пореформенных московских изданий XVII в.⁴³

Инициалы-буквицы почти не употреблялись в изданиях Симеона Полоцкого: их всего четыре — «Б» (два вида), «Е» и «Р»,⁴⁴ ими открываются начальные главы. Весь текст в основном разделен многочисленными инициалами типа ломбардов.⁴⁵ Последнее характерно лишь для московских книг XVII в. На Украине в это время рубрикация текста в книге осуществлялась преимущественно при помощи буквицы.

Несмотря на кратковременное существование Верхней типографии (1679—1683) и малое число изданий, она представляет значительный интерес. Особое ее положение, ведущая роль Симеона Полоцкого как автора, редактора и издателя, его широкая осведомленность в европейских tradi-

³⁹ Эта модернизированная вязь без переплетения букв была введена в московские издания в 50-х гг. XVII в.

⁴⁰ С 1652 г. на московском Печатном дворе стали употребляться концовки («Евангелие учительное» М., 12.05.1652). См.: А. С. Зернова. Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков, № 435—438. — В московском «Апостоле» 1564 г. на л. 81 (не во всех экземплярах) отпечатана единственная маленькая плетевая концовка (№ 88), которая была помещена позднее в заблудовском «Евангелии учительном» 1569 г.

⁴¹ См.: А. С. Зернова. Орнаментика книг московской печати. . . , Атлас, № 636—638.

⁴² Там же, № 635.

⁴³ В альбоме А. С. Зерновой (см. примеч. 38) зафиксирована еще одна концовка (№ 646), имеющая крест.

⁴⁴ А. С. Зернова. Орнаментика книг московской печати. . . , Атлас, № 796, 797, 814, 851.

⁴⁵ Ломбард — удлинённый по вертикали инициал, характерный в основном для русских рукописных и печатных книг. Основа его — четкий рисунок самой буквы, сплошь залитый краской (в основном красной).

циях книгопечатания (о том свидетельствует его библиотека) и привлечение им крупнейших московских художников Симона Ушакова и Афанасия Трухменского обусловили то, что деятельность типографии на несколько десятилетий определила общее развитие московского книгопечатания. Общеввропейский тип русских книг окончательно оформился лишь в эпоху петровских реформ. Издания Верхней типографии являют собой своеобразный синкретизм старого, традиционно московского и нового западноевропейского типов книги. Прежде всего, Симеон Полоцкий стремился печатать в Верхней типографии собственные произведения, что и определило репертуар ее изданий: первые публикации поэтического («Псалтирь рифмовторная») и художественного («Повесть о Варлааме и Иоасафе» — перевод в редакции Симеона Полоцкого) произведений, а также первые в Москве издания проповедей, современных автору («Обед душевный» и «Вечеря душевная»). Новаторство Симеона Полоцкого выразилось во введении фронтисписов и форты, выполненных в новой для Москвы технике — гравюрой на меди, листов с «типографской игрой», линейных рамок вокруг наборной полосы, в широком применении стихотворной формы — вводные стихи, предисловия и собственно текст всего произведения.⁴⁶ Эти особенности выгодно отличали издания Верхней типографии от книжной продукции Печатного двора.

⁴⁶ В русском книгопечатании до Симеона Полоцкого известно всего три примера стихотворных предисловий — «вириш к читателю».